

Смит Эли Джеллифф – американский «отец психосоматики»

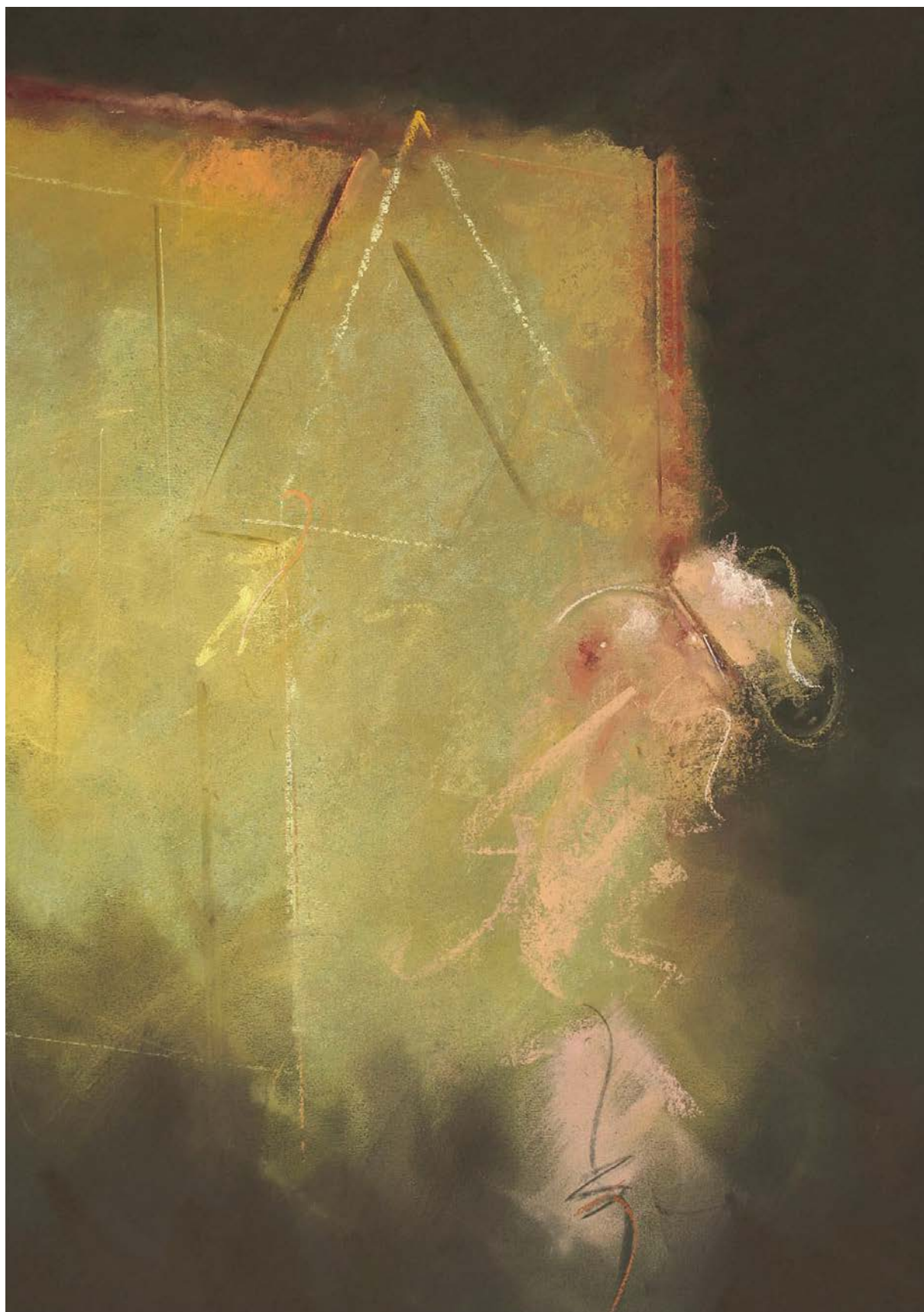

Коряков Ярослав Игоревич

- Клинический психолог, психотерапевт, психоаналитик
- Тренинг-аналитик и супервизор ЕАРПП (Россия, РО-Екатеринбург) и ЕСРР (Vienna, Austria)
- Научный редактор журнала «Пространство психоанализа и психотерапии»
- Член Правления ЕАРПП
- Член Российского Психологического Общества (РПО)
- Старший преподаватель кафедры клинической психологии и психофизиологии Уральского Федерального Университета
- Член Международного института психотерапии (IPI)

Смит Эли Джеллифф родился 27 октября 1866 г. в семье школьных педагогов – Уильяма Джеллиффа и Сюзан Китчелл – в Нью-Йорке, где и прожил всю жизнь.

В 1886 г. он закончил Бруклинский политехнический институт, в который поступил по настоянию отца, получив инженерную специальность, хотя его самого увлекали геология и зоология. Там же в шестнадцать лет он встретил Хелену Дьюи Лиминг – кроме любви их связывали общие интересы, и на долгие годы она стала его помощницей и соратницей. Сразу после института он поступил в Колледж врачей и хирургов Колумбийского университета, получив медицинскую степень в 1889 г., затем последовала годовая интернатура в бруклинском госпитале Св. Марии, где он наблюдал пациентов с психопатологиями и с энтузиазмом погружался в вопросы психологии и психиатрии. Уже в то время он был

глубоко убежден в теснейшей взаимосвязи (и даже тождественности) телесных и психических процессов.

После интернатуры в 1890-91 г. Джеллифф совершил свой первый европейский тур, впоследствии он называл его *Wanderjahr* – «год странствий». В Париже он посещал лекции в клинике Шарко. Вена и Берлин тогда были признанными центрами мировой медицины, и он углублял свои знания о внутренних болезнях, болезнях глаз и ушей, также совершенствуя немецкий и французский, занимаясь любимой ботаникой и делая архитектурные наброски. После этого на протяжении многих лет он старался путешествовать в Европу в среднем хотя бы раз в два года.

Вернувшись из поездки в 1891 г. Джеллифф начал врачебную практику в Бруклине. Она шла не очень активно («моя прибыль за первый год врачебной практики в Нью-Йорке составила всего 75 долларов» (Jelliffe, 1933, с. 321)), и он устроился в Колумбийский университет преподавать фармакогнозию и *materia medica* (общую фармакологию). В 1894 г. Джеллифф, наконец, женился на Хелене Дьюи Лиминг, и в последующие годы у них родились пятеро детей – три дочери и два сына.

В 1896 г. Джеллифф познакомился с Уильямом Алансоном Уайтом – оба работали в Бингхэмптонской государственной больнице, и судьбоносная встреча переросла в пожизненную дружбу и сотрудничество. Годы спустя, погружаясь в глубины психоаналитической практики, они с Уайтом анализировали друг друга, играя ту же роль, что и Флисс в свое время играл для Фрейда в рамках его самоанализа, только более интенсивно и целенаправленно. Примерно тогда же началась

До тех пор, пока бессознательное не было распознано, именно до тех пор разрыв между так называемым телом и так называемым умом был слишком велик, чтобы его можно было преодолеть.

его карьера медицинского журналиста – с 1897 г. Джеллифф начал сотрудничать с «Журналом нервных и душевных болезней», с 1899 г. стал его ассоциированным редактором, а с 1902 г. – управляющим редактором и владельцем. Кроме того, он и сам, и с помощью супруги активно занимался переводами ключевых работ европейских авторов.

В 1907 году Джеллифф встретился с Карлом Густавом Юнгом на первом Международном конгрессе по психиатрии в Амстердаме, произошла, как он писал позднее, его «первая личная встреча с психоанализом». Однако, приверженцем психоанализа она его не сделала, хотя с работами Фрейда он уже был знаком и до нее – приводя обзоры фрейдовских взглядов в 1905, он утверждал, что каждый должен знать об учении Фрейда (Burnham, 1983). В 1907 г. Джеллифф и Уайт начали публикацию «Серии монографий по нервным и психическим болезням», в рамках которой выходили работы по психиатрии, переводы Фрейда, Юнга, Адлера и другие психоаналитические труды.

В 1908 г. он на полгода уехал в Берлин, где встречался с Карлом Абрахамом, а следующие полгода провел в Париже, где знакомился с деятельностью французских неврологов – Дежерина, Жане, Бабинского. Таким образом, когда Фрейд, Ференци и Юнг в 1909 г. приезжали в Соединенные Штаты в Институт Кларка с лекциями о психоанализе,

Репутацию «экстремистского психоаналитика» Джеллифф приобрел из-за своих новаторских психосоматических исследований.

Джеллифф был в Европе. «Это был год, когда ... Фрейд отправился на восток, а я – на запад» (Jelliffe, 1933, с. 324).

Обращение в «психоаналитическую конфессию» случилось года через два, когда в Нью-Йоркском неврологическом институте, где начал работать Джеллифф, появился Абрахам Брилл – ученик

Фрейда и первый практикующий психоаналитик в США. Их сотрудничество и общение сыграли решающую роль. «После нашей клинической работы три раза в неделю мы с Бриллом вместе шли домой через парк и, как раньше с доктором Уайтом, мы спорили и спорили, а он настаивал, и таким образом я стал убежденным фрейдистом» (Jelliffe, 1933, с. 325). Психотерапевтическая практика доктора Джеллиффа превратилась в психоаналитическую.

В сентябре 1912 г., когда Юнг по приглашению Джеллиффа читал лекции в Фордхемском университете, он останавливался в его доме. Эти лекции, вышедшие под названием «Психология бессознательного» (позже переработанные в «Символы трансформации либидо») отметили начало его разрыва с Фрейдом.

Осенью 1913 г. Джеллифф и Уайт основали «Психоаналитическое обозрение» (Psychoanalytic Review) – первый психоаналитический журнал на английском языке. Журнал с самого начала отличался широтой и неортодоксальностью взглядов – таким он остается и поныне, спустя век с лишним. Первый номер открывался статьей Юнга – журнал печатал его фордхемские лекции под названием «Теория психоанализа» из номера в номер. Там же публиковалось его приветственное письмо – Юнг тогда был президентом Международной ассоциации психоанализа. Приглашение к участию было послано и Фрейду, но тот, видя столь тесное сотрудничество с мятежным «кронпринцем психоанализа», к предложению отнесся холодно. Джеллифф, очевидно, осознавал возникший раскол между коллегами, но не отнесся к нему слишком серьезно, это противоречило его полифонической натуре и интеграционному настрою. Сам он начал публиковать в новом издании серию статей по технике психоанализа – позже они вышли отдельной книжкой. В этом материале некоторые коллеги (в их числе Брилл, оповещавший обо всем Фрейда) также усмотрели юнгианские наклонности, хотя сам Юнг признавал его оригинальность и несходство со своими взглядами. Так что прохладное отношение Фрейда к журналу на первых порах сохранялось.

Впервые Джеллифф лично встретился с Фрейдом в августе 1921 г. в Гаштайне, подарил ему коробку сигар, и они провели вечер, беседуя на психоаналитические темы. Фрейд, очевидно, заинтересовался психосоматикой Джеллиффа и его «органическими» пациентами (а работу Юнга о прогностической функции сновидений назвал «мусором»). Лед потихоньку ломался, хотя настороженность Фрейда пропала не сразу. В последнем письме Джеллиффу в 1939 г. он писал: «Теперь я часто смеюсь, вспоминая плохой прием, который я однажды оказал Вам в Гаштайне, потому что впервые увидел Вас в компании Штекеля» (Lewis, 1966, с. 228). Они начали переписываться, недоразумения разрешились, и постепенно сложились теплые отношения. «Я научился ценить Вас,

разнообразие Ваших интересов и обилие Ваших знаний, Вашу свободу мысли и Вашу значимость как одного из самых сильных сторонников анализа в Америке», – писал Фрейд Джеллиффу в 1933 г. (Lewis, 1966, с. 227). В конце жизни Фрейд, в целом негативно относившийся к американцам, говорил, что в Нью-Йорке у него только два друга – Брилл и Джеллифф (Everett, 2021). Вместе с тем, Джеллифф продолжал дружить с Юнгом, до конца жизни вел с ним активную переписку, обмениваясь идеями и статьями, мнениями относительно его и своих работ.

В 1915 г. у Джеллиффа и Уайта вышло первое издание «Болезней нервной системы – учебника по неврологии и психиатрии», позже он неоднократно переиздавался. Учебник отличался радикальной новизной подхода, он утверждал целостный (холистический) взгляд на человека и рассматривал психологические факторы в формировании физических симптомов. В предисловии подчеркивалась решающая роль бессознательного в функционировании организма. Три раздела книги описывали вегетативный, сенсомоторный и психический уровни деятельности нервной системы.

«До тех пор, пока бессознательное не было распознано, именно до тех пор разрыв между так называемым телом и так называемым умом был слишком велик, чтобы его можно было преодолеть, и так возникли два понятия, тело и ум, которые породили необходимость определения их отношений. Сознание покрывало и затемняло внутренние органы психики точно так же, как кожа скрывает от взора внутренние органы тела. Но точно так же, как познание тела впервые стало возможным благодаря снятию кожи и раскрытию структур, которые лежат под ней, знание психики впервые стало возможным, когда была пробита внешняя оболочка сознания и явилось то, что лежало на большей глубине. Как только это было сделано, удивительная история психики начала раскрывать свои секреты, и различие между телом и разумом начало растворяться, пока не стало понятным, что психика является конечным результатом упорядоченной серии прогрессий, в которых тело успешно использовало более сложные инструменты для решения проблемы интеграции и настройки» (Jelliffe, White, 1917, с. 21).

Как психоаналитик Джеллифф внимательно наблюдал за телом и его бессознательным выражением в симптомах, постепенно создавая свой психосоматический подход. На протяжении многих лет его пациентами нередко были выдающиеся деятели культуры и искусства.

В 1916 г. умерла Хелена, и год спустя Джеллифф женился на Би Добсон, которая уже не столь явно разделяла интересы мужа. Это, а также завершение больничной и университетской карьеры в 1917 г., привело к растущему чувству изоляции. Джеллифф с головой погрузился в свою психоаналитическую практику, писательскую и редакторскую работу и регулярные европейские путешествия. Продолжали выходить книжки в серии «Монографий». Обеспечивая наполнение журналов, Джеллифф общался лично и переписывался с огромным числом психоаналитиков, неврологов и психиатров. Кроме клинических и научно-практических работ, в его литературно-историческом наследии можно условно выделить три категории – живые описания зарубежных путешествий и встреч с выдающимися

«Человек ищет исцеления "души",
чтобы вылечить тело».

коллегами, статьи, посвященные историческим исследованиям, и психиатрические, психоаналитические интерпретации литературной классики. Работал он интенсивно, а планы выхода на пенсию пришлось отложить после Великой Депрессии 1929 года, так что эта интенсивность не очень снижалась с возрастом, хотя здоровье уже подводило, чем дальше, тем больше. В 1925 неожиданно погиб его младший сын, и это стало тяжелым ударом для отца.

После смерти Уильяма Уайта в 1937 г. забота о «Психоаналитическом обозрении» и серии «Монографий» целиком легла на его плечи – ему никак не удавалось найти подходящего преемника, хотя на эту роль претендовали и Карл Меннинджер, и Гарри Стек Салливэн. С другой стороны, это сняло другое напряжение – позиция Уайта относительно содержания журнала оставалась эклектичной все эти годы, сам же Джеллифф все больше склонялся к строгому психоанализу в духе Фрейда. Теперь он мог более свободно определять политику издания. Однако его подход все же оставался достаточно свободным, и нередко он подвергался нападкам от коллег с разных сторон и за «фрейдизм», и за «свободомыслие».

Сегодня психосоматическая
медицина — это почти синоним
прогресса.

Репутацию «экстремистского психоаналитика» Джеллифф приобрел из-за своих новаторских психосоматических исследований, все более увлекавших его после Первой мировой. Его интересовала не только психическая жизнь пациентов, но и соматические способы адаптации. Очень часто он говорил и о психологи-

ческом содержании вроде бы абсолютно органических недугов. Он даже высказывал предположение о том, что лечение органических расстройств может быть контрпродуктивным, ссылаясь на случаи, когда эффективное медицинское лечение приводило пациента к тяжелому психическому заболеванию (Burnham, 1983). Коллеги-медики весьма скептически относились к его инновациям – время психосоматической медицины еще не настало (пожалуй, мы и сейчас не так уж далеко продвинулись в этом направлении).

Родственную душу за океаном Джеллифф нашел в лице Георга Гроддека, чей вклад в психосоматику общепризнан. Они чувствовали поддержку в работе друг друга, хотя их подходы все же заметно различались. Фрейд также выделял этот аспект деятельности американского коллеги. «То, что вы мне прислали, действительно представляло для меня величайший интерес. Это еще одна частичка той медицины будущего, для которой вы готовите путь», – писал он Джеллиффу в 1933 г. (Lewis, 1966, с. 227). В 1939 г. Джеллифф подготовил сборник статей по психосоматике, в предисловии к которому отмечал: «Общие идеи вытекают из сократического принципа целостности тела и, как сказано в «Хармиде» Платона, «человек ищет исцеления «души», чтобы вылечить тело». Фрейд впервые сделал «душу» доступной для сознательного восприятия и предложил метод для проникновения в динамические принципы творческих и разрушительных тенденций, без которых невозможно понять реальное психосоматическое единство... С фактической исторической точки зрения мои ранние статьи были написаны до того, как я узнал о работе Гроддека, в которой принципы, разработанные здесь,

порой, в значительных деталях, лишь интригующе намечены. Кроме того, я испытываю большое удовлетворение, представляя эту группу исследований. Когда я предъявил некоторые из этих и связанных с ними работ моим коллегам-нейропсихиатрам, психоаналитикам и прочим, в лучшем случае, они были встречены сдержанным молчанием. Сегодня психосоматическая медицина — это почти синоним прогресса. Таким образом, я возлагаю свое подношение в храме Эскулапа с искренней надеждой, что оно может снискать благосклонность в глазах моих коллег. Если это окажется так, поскольку это лишь часть исследований на эту тему, я, возможно, найду в себе смелость собрать другие в той форме, которой достигли эти» (Jelliffe, 1939, с. v). Джеллифф, однако, опередил время, и, хотя именно он подготовил почву для развития этой важнейшей дисциплины, славу здесь пожинали уже другие.

Умер Смит Эли Джеллифф 25 сентября 1945 года в Нью-Йорке.

Из трех легенд раннего американского психоанализа – Брилла, Уайта и Джеллиффа, не оставивших каких-то ярких теоретических моделей, но оказавших решающее влияние на само развитие этой области, последнему повезло меньше всех. Первые имена остались «на слуху», поскольку именем Брилла была названа библиотека Нью-Йоркского психоаналитического института, а именем Уайта – институт интерперсонального анализа в Нью-Йорке, основанный Гарри С. Салливэном. Джеллиффу подобного памятника пока не досталось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Burnham, J.C. (1983). *Jelliffe: American Psychoanalyst and Physician & His Correspondence with Sigmund Freud and C.G. Jung*. W. McGuire (Ed.). Chicago, IL: The University of Chicago Press.
2. Everett, P.R. (2021). *The Dreams of Mabel Dodge: Diary of an Analysis with Smith Ely Jelliffe*, London and New York: Routledge.
3. Jelliffe, S.E. (1933). *Glimpses of a Freudian Odyssey*, *Psychoanalytic Quarterly*, 2: 318–329.
4. Jelliffe, S.E. (1939). *Sketches in Psychosomatic Medicine*, NMDMS No. 65, New York.
5. Jelliffe, S.E., & W.A. White (1917). *Diseases of the Nervous System: A Text-Book of Neurology and Psychiatry*. 2nd ed. Philadelphia, PA & New York: Lea & Febiger.
6. Lewis, N.D.C. (1966). *Smith Ely Jelliffe, 1866–1945: Psychosomatic Medicine in America*. In: F. Alexander, S. Eisenstein, & M. Grotjahn (Eds.), *Psychoanalytic Pioneers* (pp. 224–234). New York: Basic Books.